

Она погладила пушистую голову дочери и с редкой для себя серьёзностью добавила:

— Во всём нужно действовать постепенно, нельзя торопиться и стремиться к мгновенному успеху, пытаясь одним махом достичь небес. Ты только начала ходить в школу, а уже думаешь о переходе в следующий класс? Сначала принеси-ка мне стобалльную оценку.

Цзи Сюнь опустила голову и медленно произнесла:

— Хорошо.

Она будет действовать.

Когда волна тайфуна прошла, Чжу Пэйсянь позвали несколько подруг на вечеринку, и Цзи Сюнь, словно маленький хвостик, следовала за ней, мигая глазками.

Сердце матери смягчилось:

— Сюньсюнь тоже хочет пойти со мной?

Цзи Сюнь энергично кивнула, её слегка пухлые щёки были розовыми, что вызывало умиление.

В конце концов, это была её дочь. Чжу Пэйсянь попыталась сдержаться, но не смогла и прямо потянулась щипнуть дочку за щёчку.

— Ладно. Иди переоденься.

Цзи Сюнь ждала именно этого момента. Она убежала и вскоре вернулась в красивом платье.

Мать и дочь, нарядные и красивые, отправились на морской круизный лайнер.

Тайфун прошёл всего два дня назад, и Цзи Сюнь, глядя на далёкие морские волны, не удержалась:

— Мама, а если вдруг снова налетит тайфун?

Чжу Пэйсянь захлопнула ей ладонью рот:

— Не будет.

— Ммм... — ресницы Цзи Сюнь дрогнули.

Чжу Пэйсянь любила шумные компании, и слова дочери показались ей не к добру. Она закрыла глаза и мысленно помолилась: детские слова простительны, детские слова не имеют веса.

На борту лайнера их встретили два ряда вежливых официантов.

Цзи Сюнь моргала глазами, разглядывая всё, как будто смотрела телевизор, с долей любопытства.

Мелодичная музыка фортепиано, словно маленькие эльфики, вырвавшиеся из-под кончиков пальцев, растекалась по ушам. Это было очень приятно.

Цзи Сюнь остановилась в холле лайнера и инстинктивно посмотрела на человека, играющего

на пианино.

Она ожидала увидеть джентльмена во фраке, как в фильме «Легенда о пианисте», но вместо этого увидела крошечную фигурку.

Девочка худощавого Complexion сидела за пианино, склонив голову, и играла.

[Система]: Ты сама маленькая, а ещё и других критикуешь.

Редко видела, чтобы система вылезала с комментариями, но Цзи Сюнь её проигнорировала.

Она питала глубокую обиду на эту систему, которая без всяких причин затянула её в книгу и заставляла проходить сюжет.

— Пэй, ты и дочку привела. Ой, Сюньсюнь стала ещё красивее, чем раньше.

Несколько женщин, друживших с Чжу Пэйсянь, подошли и обменялись парой фраз.

Все присутствующие леди были одеты очень красиво, с безупречным макияжем, и лайнер казался наполненным феями и нимфами.

Мужчины, перемещаясь среди этого сада нимф, не забывали заводить полезные знакомства и обсуждать бизнес.

Девочка, игравшая на пианино в центре зала, казалась погруженной в свой собственный мир, не замечая всего происходящего, её пальцы ловко скользили по клавишам.

Вокруг были только взрослые, и Цзи Сюнь подсознательно искала мальчиков примерно своего возраста.

Потому что среди них мог быть главный герой, этот большой кабан!

Но никого не было.

На всём лайнере сегодня было очень мало детей с родителями, кроме неё самой, была только та девочка, что сидела за пианино.

Вероятно, потому что у той девочки, Вэньжэнь Цин, было слишком особое, отрешённое от мира благородство, Цзи Сюнь неспешно, на своих коротких ножках, подошла ближе.

И каково же было её удивление, когда она разглядела её, она радостно воскликнула:

— А! Подружка?!

Игравшая на пианино была не кто иная, как та самая второстепенная героиня, которую Цзи Сюнь уже в одностороннем порядке зачислила в друзья!

Музыка, до этого звучавшая очень плавно от начала до конца, на этом радостном возгласе Цзи Сюнь на секунду споткнулась и прервалась.

Но она быстро снова стала такой же плавной, и только одна дама в зале, одетая с роскошью и холодным темпераментом, нахмурила брови, заметив этот момент. Остальные ничего не заметили.

О, нет. Цзи Сюнь как раз стояла рядом с Вэньжэнь Цин, так что тоже это заметила.

Она почувствовала, что своим появлением нарушила игру героини, и тут же плотно закрыла рот.

Она послушно отступила на шаг назад, что бы там ни было, больше не открывала рта, только моргала-моргала своими яркими глазками, сияющим взглядом уставившись на Вэньжэнь Цин.

В тех больших ясных глазах читалось одно лишь восхищение.

Не зря же про неё говорят, что она «Чёрный Лотос» — и коварная, и всесторонне развитая!

В искусстве — играет, в деле — мир перевернёт.

Чёрные волосы Вэньжэнь Цин были явно тщательно уложены, на ней было платье, и она выглядела не как маленькая принцесса, а скорее так, как Цзи Сюнь воспринимало её с первого взгляда — как наследница королевы.

Какая же красивая, просто красавица. Цзи Сюнь искренне восхищалась картиной перед собой.

Описание в оригинальной книге было ненадёжным, аура второстепенной героини явно могла потягаться с главной героиней, она была мастером на все руки.

А потом наша королева, такой обычно спокойный и уверенный в себе человек, под горящим взглядом Цзи Сюнь, сыграла две фальшивые ноты подряд.

У дамы в зале, державшей бокал красного вина, лицо стало ещё более неприятным, взгляд словно две ледяные стрелы вонзился в спину Вэньжэнь Цин.

Лицо Вэньжэнь Цин оставалось спокойным, она даже не подняла глаз, только её тонкая шея была изящна, как у лебедя, изгибающего шею.

Она молча довела пьесу до конца, проиграв этот мотив с несколькими фальшивыми нотами до финала.

Цзи Сюнь стояла сбоку, жадно глядя.

Она не училась играть на пианино, поэтому думала, что мелодия так и должна звучать, и совсем не заметила ошибок Вэньжэнь Цин, наоборот, была искренне очарована самой героиней.

Какая же классная. Просто чувствовала, что это приятно слушать и смотреть.

И на слух, и визуально она чувствовала, что рядом с героиней словно возвысилась духовно.

Поэтому Вэньжэнь Цин, такая хорошая девушка, с главным героем — это просто ужасная трата.

Такой ветреный кавалер не достоин её.

Героиня должна быть с кем-то...

Мозг Цзи Сюнь усиленно работал, но тут Вэньжэнь Цин встала и закрыла крышку пианино.

Её лицо не выражало ни радости, ни гнева, опустив веки, она повернулась.

Её взгляд, брошенный через плечо, заставил мысли в голове Цзи Сюнь встать.

М? Почему героиня так на неё смотрит?

Сегодня Вэньжэнь Цин была особенно красива, её обычно бледное лицо под освещением ламп казалось сделанным из превосходного белого нефрита или фарфора, с оттенком элегантности.

Платье на ней делало фигуру ещё более стройной и изящной. Стройная и грациозная, в ней была и девичья скромность, и несколько укрытых в самой глубине костей холодных черт, присущих только ей.

Цзи Сюнь глядя на такую второстепенную героиню, вдруг почувствовала себя ребёнком из детского сада, играющим в грязи — очень детской.

Она подсознательно опустила голову и посмотрела на себя, сравнивая темпераменты двоих.

Затем сжала губы, невольно отступила назад, а голос ослабел:

— Цинцин, я только что на тебя повлияла. Прости.

Её тон был невинным, взгляд ясным, ресницы длинными, губы мягкими. Оставалось только покачать головой и сказать «В следующий раз обязательно не буду».

Игнорируя то, что та так по-свойски называет её «Цинцин», Вэньжэнь Цин сначала была немного злой.

Но уставившись на макушку маленького комочка перед собой и видя, как та осторожничает, похожая на хомячка, выпрашивающего еду.

Это было то маленькое создание, которого она тайком от мамы заводила год назад.

Тело мягкое, если положить на ладонь, можно было почувствовать то самое хрупкое и милое сердцебиение: «тук-тук-тук».

У неё в голове возникла такая мысль: не бьётся ли сердце этой куклы так же тревожно и мило.

Гнев исчез, она прошла мимо Цзи Сюнь. Но в глазах появилось мгновенное, глубокое значение.

Но это было лишь на мгновение.

Цзи Сюнь как раз собралась пойти следом и начать сыпать комплиментами, но услышала звук сзади.

— Подойди сюда.

У благородной дамы в одной руке бокал, нефритовый браслет на запястье делал кожу ещё более прозрачной, она смотрела на Вэньжэнь Цин, и лицо, которое обычно было приятно смотреть, нарочно приняло холодное, как лёд, выражение.

На вид она была даже немного похожа на Вэньжэнь Цин.

Поняв, что благородная дама зовёт не её, Цзи Сюнь с опозданием посмотрела на неё, потом обернулась к Вэньжэнь Цин.

Она заметила, как тело героини незаметно дрогнуло, словно вся она вдруг поникла.

Она подумала, что ей показалось, но глядя, как Вэньжэнь Цин пошла за благородной дамой, увидела, что эта тонкая фигура явно выглядела так же, как она сама раньше, когда не сдавала экзамен и шла домой, чтобы родители поставили подпись — с страхом.

Цзи Сюнь замерла.

В любом случае главного героя здесь нет, всё равно скучно.

Она подобрала платье и, топая ножками, пошла следом.

Она встала у двери и увидела, что благородная дама и Вэньжэнь Цин вышли на палубу и прислонились к перилам.

Сюньсюнь так хотела подойти и послушать, второстепенная героиня такая выдающаяся, всего восемь-девять лет, а уже так классно играет.

Взгляни, как взрослые в танцзале наслаждаются танцами, это игра профессионального уровня.

Её мама точно её похвалит и даст награду, правда?

Но ход событий полностью расходился с тем, что представляла Цзи Сюнь.

<http://bllate.org/book/16860/1552448>